

Техподдержка

Автор:

Олег Дивов

Техподдержка

Олег Игоревич Дивов

Еще вчера он был маркетологом в холодной Москве. Сегодня Леха Филимонов – террорист-любитель и партизан-с-мотором на берегах пересохшей от жары реки Лимпопо. Он не нарочно, так получилось. Он бился с танками, похищал людей и наступил на крокодила. Рядом с ним типичные герои комикса: безумный ученый и генетически модифицированный убийца. Оба женского пола и с удовольствием загрызли бы друг друга. Никто понять не может, что за драка началась на юге Африки, а меньше всех понимает Леха, угодивший в центр безумных событий. Он просто хочет спасти имущество концерна «Рособоронтех». Старый боевой шагоход БШМ-К «Избушка» способен постоять за себя даже с клерком вместо пилота, но удача однажды кончится. А Леха скорее разгадает тайный смысл «войны Шрёдингера», чем заведет машину, у которой аккумуляторы на нуле. Ему нужна техподдержка.

Олег Дивов

Техподдержка

© Дивов О., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации

Институт Шрёдингера в лице Олега Дивова, действующего на основании Лицензии на сотрудничество, и допущенный к секретной информации Читатель заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Предмет Соглашения

Стороны обязуются не разглашать информацию и сведения, являющиеся конфиденциальными и ставшие известными в результате их взаимного сотрудничества.

2. Конфиденциальная информация

Конфиденциальной информацией считаются любые сведения, имеющие действительную или потенциальную стратегическую, политическую и коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам. К такой информации могут относиться:

2.1. Сведения о целях, задачах, инструментах, деятельности, контрагентах, расположении, структуре и персонале Института Шрёдингера.

2.2. Сведения о Войне Шрёдингера, ее концептуальные и стратегические особенности, оперативные и тактические инструменты, а также случаи и последствия ее практического применения.

2.3. Сведения о событиях, происходивших в Республике Лимпопо в 2049 году, включая, но не ограничиваясь, прямых и косвенных участников, рациональные, иррациональные и комплексные цели сторон, ход боевых действий, а также подробности боевого применения изделия БШМ-К «Избушка».

3. Ответственность Сторон

3.1. В случае нарушения Читателем настоящего Соглашения, он обязан возместить причиненные Институту убытки в полном объеме, для чего принимает на себя обязательство сотрудничать с Институтом по протоколу «Подпись господина Килроя» (см. Приложение А /изъято из публикации/).

4. Вступление соглашения в силу

4.1. Дальнейшее ознакомление с проектом «Техподдержка» подразумевает принятие Читателем данного Соглашения.

Олег Дивов_____

Читатель_____

Глава 1

Full Metal Jacket

5 ноября 2049 года, пятница

профессиональный праздник: День военного разведчика

время: сразу после полудня

температура за бортом: +28 °С, без осадков

Переходя небольшое болотце, Леха наступил на крокодила.

Крокодил в ответ не придумал ничего лучше, чем вцепиться ему в ногу.

Леха не сразу понял, что случилось. Левая нога вдруг заскользила; машина взвыла приводами, стараясь удержать равновесие, сделала еще шаг, другой, выровнялась и потопала дальше. Леха гнал машину в заросли, хотел уйти с открытого места, спрятаться, и вокруг башни уже смыкались зеленые кроны. Еще не лес, но укрыться можно. Застрять сейчас в болоте, едва оторвавшись и переведя дух, было бы просто гениально.

Железные лапы шагохода рассчитаны на родную непролазную грязь, русскую народную всепогодную распутицу, однако трясина, она и в Африке трясина. Если влипнешь, сам не вылезешь.

Говорили, река пересохла, до сезона дождей еще неделя, тогда откуда здесь эта лужа – и куда вообще я иду?!

И чего я, блин, натворил?!

Одна радость: в спину больше не стреляют. Или не попадают. Когда попадали, звон отдавался во всем теле, и отчего-то наиболее остро – в пятой точке. Ушами Леха мало слышал: частично оглох, пока сам бабахал. Ну, что значит «сам», – машина отбивалась во все четыре ствола, умница-разумница, пока ее горе-пилот искал шлемофон. Через пару секунд мог бы уже и не искать.

Надо глядеть под ноги, приказал себе Леха. Автопилот держит общее направление и обходит препятствия, а я буду высматривать топкие места и следить, чтобы мы опять не поскользнулись. А то ведь рухнем на бок или провалимся в яму, застрянем, – и приехали...

Он наклонил голову и едва не ослеп: в нижней части виртуальных очков собралась лужица пота.

Глаза обожгло. Леха прорычал что-то нечленораздельно-матерное, сдернул очки на шею и попытался вытереть лицо. Не особо преуспел: рукав пиджака оказался мокрым насквозь. Как и всё остальное, включая пижонский галстук. Из-под

шлемофона текло, и даже в ботинках хлюпало. В башне было, по ощущениям, градусов под пятьдесят. Оглушительно воняло перегретой гидравликой и пороховой гарью. Надо бы включить кондишен и очистку воздуха, но это нагрузка на аккумуляторы. Можно открыть люк, но как-то страшновато. И вообще боязно. И лучше бы слово «боязно» – забыть, если жить хочется. Стоит дать волю нервам, ты выскочишь из машины и убежишь, куда глаза глядят. Потому что машина – это мишень, очень большая мишень. Но бежать тебе недалеко – ровно до первой шальной пули. Или до первого хищника. Ядовитой змеи. Какой-нибудь, мать ее, анаконды.

Леха представил себе анаконду – и стало даже не боязно, а вовсе дурно. Зато расхотелось бросать машину. Выйти подышать надо будет, пока не потерял сознание от жары, но шаг вправо, шаг влево, и хватит.

Хорошая машинка, умница, подумал Леха. У нас с тобой задача проще некуда – переждать час-другой в стороне от событий. Пускай местные разберутся, кто у них сегодня победил, остынут и перестанут шмалять во все стороны. А мы в кустах отсидимся, и потом нас найдут, уже спокойно, без пальбы. Отличный план. За неимением лучшего.

Машина тем временем гудела, пыхла и шагала себе дальше сквозь южноафриканский буш, держа экономичные пятнадцать километров в час, петляя между большими деревьями, ломая мелкие, хрустя кустарником, едва заметно раскачиваясь с боку на бок и назойливо пища каким-то датчиком. Писк звучал довольно зловеще и явно предвещал недоброе, только непонятно, что именно. Леха снова надел очки. По краям изображения мигало сразу несколько красных символов, и один из них опознал бы даже ребенок: индикатор разряда батарей. Почему до сих пор не запустился дизель? А если он вообще не работает?.. Отставить панику! Отойдем поглубже в заросли – разберемся.

Леха наконец-то поглядел вниз. Там равномерно переступали огромные стальные лапы, и на левой голени болталось нечто инородное. Он присмотрелся и тихонько взвыл.

За машиной волочился, крепко сжав челюсти, неплохой такой, метра на три с половиной, крокодильчик.

Вот на чем мы поскользнулись. Жалко, не раздавили.

Судя по всему, животное совсем не пострадало. Двадцатитонный шагоход мягко втоптал его в болото, а дальше оно, видать, с перепугу само прыгнуло – и вцепилось. Чтоб ты зубы обломала, рептилия хренова.

В других обстоятельствах Леха рассмеялся бы. Сейчас его накрыло волной ужаса. Мокрой спине вдруг стало холодно. Кто-то собирался выйти подышать свежим африканским воздухом, да? А если бы я крокодила не заметил?!.. Ничего себе: шагаю такой красивый – и смерть моя следом тащится!

Леха крепко зажмурился.

Он же, зараза, сам не отвалится. У него хватательный рефлекс. И еще много плохих рефлексов. Включая кусательный на всё, что шевелится... И вот, допустим, я не посмотрел вниз. Или был невнимателен. Остановился, слез с машины оправиться и размяться, а он туточки, гад зеленый. Кушать подано! Мама родная... Получается, меня только чудом не съели?!..

Леха взвыл уже сознательно и от всей души.

– За что, блин?! – спросил он невидимого собеседника.

Голос рассудка подсказывал: радоваться надо – снова мимо пролетело, везучий ты сукин сын! И голос разума парировал: ага, только эта тварь в мертвой зоне, куда не достанут пушки!

А вдруг я с перепугу ошибся? Ветка какая-нибудь зацепилась.

Леха несмело приоткрыл один глаз.

Фигушки. Вот он, настоящий крокодил, да еще и с активной жизненной позицией: извивается, брыкается, кусает броненакладку на голени. Совсем озверел – грызет железо. Страшный, аж жуть. И что с ним делать?

В голову стукнула шальная мысль: настоящий русский воин не жевал бы соплю, а прыгнул на рептилию сверху и пронзил насмерть ломом. Но Леха был не настоящий русский, а эксперт по маркетингу, и лома ему на работе не полагалось. Он мог разве что задушить крокодила галстуком.

А как всё хорошо начиналось.

Красиво.

...За доставку изделия на полигон и организацию показа отвечала личная гвардия клиента, а ее, в свою очередь, плотно опекала контрразведка, поэтому местные работали четко, как по нотам. Трейлер с изделием в подарочной упаковке выкатили на площадку у края танкодрома и выставили оцепление. Подъехали русские, начали готовиться. Часом позже явился на антикварном лимузине при эскорте из джипов и бэтээров сам вельможный клиент – и с довольной ухмылкой осмотрел артефакт, известный в компетентных кругах как «Черный Ящик».

Артефакт был и правда ящиком, только вовсе не черным, а цвета свежего дерева. Зато размерчик что надо: пять метров на три с половиной. И высотой больше трех. Сколоченный из доски-пятидесятки, он выглядел прочным и устойчивым. Какой зверь сидит внутри, оставалось только гадать. Для тигра слишком жирно, а динозавров теперь не делают. По идее, в такую упаковку можно было утрамбовать парочку слонов.

Гигантская деревянная коробка, стоя на трейлере, казалась еще внушительнее. Шагов на двадцать вокруг рассредоточились чернокожие парни с автоматами, а непосредственно перед артефактом сгрудились представители заказчика. Фуражки, погоны, ордена, всё как положено. Клиент налюбовался и дал отмашку. «Поехали!» – сказал Леха. Звонко, не щадя костяшек, отстучал по дереву условный сигнал и быстро отошел назад, увлекая за собой людей.

Внутри ящика загудело, потом доски застонали, изгибаясь под нагрузкой, еще через секунду громко треснуло, и крышка словно взорвалась. Обломки древесины полетели во все стороны; народ испуганно отшатнулся. Показалась башня боевой машины – четыре ствола по бокам, восемь ракетных контейнеров; с нее сыпались щепки метровой длины. Башня, словно разминаясь, повела вверх-вниз пушками, весело задрала в небо антенну радара и... поверх дощатой стены бросила короткий взгляд на оторопевшую публику.

Глянула, как живая, чуть искоса.

Ехидно так, со смыслом.

Мол, я бы стрельнула, да вы же свои, живите пока.

И тут все захохотали и принялись аплодировать. Приседал, хлопая себя по коленям, и дергал Леху за рукав клиент. Прыгали в щенячем восторге, бряцая медалями и потрясая аксельбантами, его советники. Опасно размахивала автоматами впавшая в детство охрана. Даже недобрые ребята из контрразведки, и те улыбались.

Переднюю стенку башни почти целиком закрывала круглая железная блямба, на вид словно бубен, – антенна станции сопровождения целей. И на этом бубне цвета хаки был нарисован большущий ярко-желтый смайл.

Как весело всё начиналось – и как внезапно стало грустно.

...Черт возьми, до чего же хорошо мне было еще час назад, подумал Леха. А ведь казалось, я весь на нервах, трясусь перед клиентом, боюсь ошибиться, упасть в грязь лицом, уронить престиж фирмы и так далее. И что? Сам не упал – меня уронили. Какие нервы – их больше нет! Кончились. И трясусь я не в переносном смысле, а натурально, как припадочный. Тварь дрожащая. Того и гляди начну маму звать. Мама, мне страшно!

Мама, я не виноват. Вокруг стреляли из пушек, гранатометов и пулеметов. Деваться было некуда. Действуя из самых лучших побуждений, спасая вверенное мне имущество и пытаюсь защитить своих... ладно, хватит врать, тупо с перепугу, словно этот самый крокодил! – я сначала наломал дров, а потом бросился наутек. Спасая имущество, честное благородное слово! Интересно, кто я теперь – военный преступник, террорист-одиночка с мотором или невинная жертва форс-мажорных обстоятельств?.. Но так или иначе, окончить свои дни мне было суждено в желудке хищника.

Леху аж передернуло от этой мысли.

Допустим, пока я для крокодила недоступен. А дальше что? Сидеть на башне и бояться? Какие у этого гада ползучего намерения, поди угадай. Может, уберется восвояси. А если нет? Вдруг заляжет поблизости в ожидании добычи? И как от него избавиться? Стрелять – не вариант. Пушки у меня замечательные, но опускаются только на минус десять градусов; даже если заставить шагоход

присесть и наклониться, всё равно мертвая зона будет под сто метров. Есть идеи? Нет идей. И еще датчик этот пищит!

Если раньше Леха чувствовал себя более-менее везучим идиотом, угодившим, конечно, в нелепое положение, но всё еще живым – и это радовало, – то сейчас он просто впал в ступор. Крокодил, образно говоря, оказался той соломинкой, что переломила человеку хребет. Будь у Лехи какое-нибудь царство, он бы половину отдал, лишь бы обменять свое двуногое чудо техники с башней от старой зенитки на современную боевую шагающую машину, способную жахнуть отвесно вниз из пулемета. На худой конец, сгодился бы и табельный автомат механика-водителя. В крайнем случае, пистолет... Ну да, отчего бы простому московскому балбесу в обстоятельствах непреодолимой силы не ухлопать здорового крокодила из пистолета? Нам это раз плюнуть. Мы в Москве всегда так делаем, особенно по пятницам. Нам только дай.

О том, что за полцарства можно свалить из африканских зарослей в родные пенаты или так устроиться, чтобы не приезжать сюда вовсе, Леха как-то не думал. Это было из разряда фантастики. А реальность такова: вокруг лес, уже довольно густой; сквозь него ломится в направлении «на кого бог пошлет» древний и порядком заезженный экспериментальный прототип; дизель не заводится, аккумуляторы дохнут на глазах; в башне сидит, помирая от жары, и вот-вот разрыдается от безнадеги перепуганный человек; связи нет; воды нет; МАМА, У МЕНЯ НИЧЕГО НЕТ; зато на ноге машины висит крокодил и наверняка замышляет убийство, сволочь.

А как всё было кра... Красиво! Леха аж подпрыгнул на сиденье.

Эврика! Надо просто ударить ногой вперед. Я видел этот фокус сегодня на полигоне. И я знаю, как он делается. Ха-ха, крокодилы, на взлет! А то подстрелить зеленого в воздухе? Разнести гада на кровавые ошметки. Хотя... Скажем честно: он ни в чем не виноват. Он у себя дома, это мы понаехали и даже наехали. Пускай живет. Он теперь особенный. Уникальное изобретение пытливого русского ума: единственный в мире тактический военно-воздушный крокодил! Ура, товарищи!

Едва забрезжил выход из тупика, отношение Лехи к крокодилу изменилось радикально. И плакать вдруг расхотелось. И вообще стало легче. В жизни образовался какой-никакой смысл на ближайшую пару минут, а там поглядим, вдруг еще чего придумаем.

Леха взял управление на себя. Водитель шагохода из него был никудышный, но это сейчас не имело значения. После того как пилоты-испытатели сломали несколько джойстиков, конструкторы решили: двуногое самоходное шасси должно выполнять маневр «пинок» самостоятельно. Человек задает только высоту удара лапой. Надо остановиться и нажать кнопку... а где она?

Переключив очки на вид внутри кабины, обливаясь потом и тяжело дыша, Леха целую минуту искал нужную кнопку, а когда потянулся к ней, почувствовал, как течет из рукава. Ничего, сейчас... А что за просвет впереди? Ой!

Леха не сумел бы затормозить машину так резко, просто дал команду «полный стоп», и стальная громада сама застыла очень вовремя, чуть-чуть выглянув из чащи. Впереди был небольшой обрывчик, ниже – река, всего-то метров двадцати шириной, а на том берегу снова густые заросли. Как у Киплинга: «Сонная, зловонная, мутно-зеленая река Лимпопо». Жидкость и правда была зеленая, в количестве одной лужи. В остальном река, куда хватало глаз, представляла собой ровное сухое песчаное дно. Ну, а по зловонности первое место в окрестностях сейчас наверняка держал один русский парень. Будь в русле вода, он бы прямо из башенного люка выпорхнул, и – бултых! Вообще-то, купаться тут, по слухам, не рисковали даже самые отчаянные африканцы: черт знает, с какими паразитами вынырнешь, если хищники тобой не заинтересуются. Хищники в поле зрения вроде бы отсутствуют – минуточку, сейчас будут.

Машина встала хорошо, устойчиво.

– Желая вам счастливого полета! – сказал Леха. Нажал кнопку и легонько поддернул левый джойстик.

«Пинок» разработали, чтобы отталкивать и сдвигать препятствия. Кто сказал, что крокодил не препятствие?

Под вой гидравлики и свист шарниров машина лягнула воздух. Она не успела даже толком пошатнуться, когда вернула ногу на место – и с чувством выполненного долга испустила дух. Удивительно, что аккумуляторов хватило так надолго.

Зубы крокодила издали короткий хруст, сорвавшись с броненакладки на голени. Амфибия взмыла над рекой, став ненадолго трифибией.

Когда отрубилось питание, Леха оказался в кромешной тьме и едва не пропустил момент своего триумфа. Он вслепую рванулся вверх, откинув крышку люка головой в шлемофоне, словно заправский танкист. Сдернул очки и, щурясь на солнце, застал-таки конец полета: крокодил с грохотом и треском вломился в заросли на другом берегу. Человек проводил его взглядом и уважительно кивнул.

Единственного в мире военно-воздушного крокодила стоило внести в какую-нибудь книгу рекордов: он совершил беспосадочный перелет в другое государство. Река была пограничной. А чуть правее и выше по карте сходились в одной точке аж три границы. И если там швырнуть крокодила, придав ему некоторый боковой момент, – совсем интересно может получиться.

Наверное, если долго бросать крокодилов через реку, однажды ты увидишь, как мимо плывет труп начальника твоего отдела.

С учетом местных особенностей – скорее ползет. Тоже неплохо.

Леха снял шлемофон, пиджак, галстук, рубашку... Подстелив брюки, уселся голышом на раскаленную броню. Машина стояла в полный рост, и на шестиметровой высоте легонький, едва заметный ветерок приятно охлаждал разгоряченную кожу. Надо бы заставить шагоход присесть, а то чего он торчит, но Леха не знал, как это сделать без электричества, да и нет смысла лишний раз маскироваться.

Финита ля комедия.

Приехали.

Человек на башне ссутулился и обмяк.

И вовсе он не трясся, пока убегал, а теперь руки задрожали.

Машину уже ищут или вот-вот начнут. Вопрос в том, кто найдет первым. Нет, увы, не вопрос. Какого черта меня понесло к границе? Дурацкий инстинкт спрятаться в лесу как можно глубже – и тут я облажался... Всё окончательно испортил. Надо было там, на танкодроме, что сейчас остался далеко позади, упереться рогом, биться насмерть, держаться до последнего. Но это сказать легко, – а как сделать, если не умеешь, не приучен, не готов?.. Извините, в вас давно последний раз стреляли хотя бы из автомата? Знаете, какой интересный звук, когда пули долбят по «противопульной» броне? И какие интересные ощущения? Ну вот сидите и не критикуйте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/oleg-divov/tehpodderzhka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)